

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий Савицкий

**БРОСОК
«КАРАКУРТА»**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Художественный редактор *П. Волков, Р. Фахрутдинов*

Иллюстрация на переплете *В. Платонова*

Савицкий, Георгий Валериевич.

С13 Бросок «Каракурта» / Георгий Савицкий. — Москва : Эксмо : Яуза, 2022. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-164753-7

Ракетный корабль «Балтийск» класса «Каракурт» переносится из России XXI века в июнь 1941 года. В тот момент, когда Краснознаменный Балтийский флот совершает трагический переход из Таллина в Кронштадт под непрерывной бомбардировкой люфтваффе.

Командир корабля Виктор Чайка мгновенно принимает решение прикрыть советские боевые корабли и гражданские транспорты «зонтиком» своего зенитного комплекса. Ракеты и шестиствольные пушки очищают небо над флотом, сбросив в холодные волны Балтики десятки немецких бомбардировщиков.

Капитан-лейтенант Чайка, коренной петербуржец, получает уникальную возможность предотвратить блокаду Ленинграда. Сумеет ли мощь одного корабля из будущего переломить ход боевых действий на Балтике, а может, и течение всей Великой Отечественной войны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164753-7

© Савицкий Г. В., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Обер-лейтенант Ганс Риттер, командир экипажа двухмоторного бомбардировщика «Юнкерс-88», кружил над растянувшимся на несколько километров конвоем. Картина напоминала ему Дюнкерк год назад. Тогда «мальчишки» Гёринга хорошо «причесали» этих заносчивых британцев, когда те позорно драпали, оставив на берегу солнечной Франции горы оружия, боеприпасов и снаряжения. Припасов, брошенных англичанами, было столько, что можно было с нуля вооружить несколько дивизий!

А сколько кораблей и судов в канале¹ было потоплено авиацией! Им, Гансом Риттером лично, за что он получил Рыцарский крест.

Но англичане провозгласили собственное фиаско и позор чудесным спасением, трусливо спрятавшись у себя на островах.

Сейчас ситуация складывалась несколько по-другому. Флот Советов пытался эвакуироваться из Таллина поближе к Ленинграду. И снова повторил-

¹ Имеется в виду Ла-Манш.

ся Дюнкерк, только теперь — в Финском заливе. Бомбардировщики Люфтваффе, почти не встречая сопротивления со стороны русских, не торопясь, выбирали среди транспортных судов очередную жертву и срывались на нее в пикировании, сбрасывая бомбы и расстреливая транспорт из пулеметов. Один за другим огромные и неповоротливые суда шли ко дну вместе с тысячами людей на борту..

Но внезапно внизу, под крыльями с черными крестами, появился силуэт небольшого по водоизмещению кораблика. В следующую секунду внизу что-то ярко полыхнуло, и «Юнкерс-88», который пилотировал обер-лейтенант Ганс Риттер, свалился в штопор. Трассирующей очередью зенитной пушки с неведомого корабля бомбардировщику отхватило треть правой плоскости сразу за мотором. Попадания зенитных снарядов, судя по всему, пришлись и в фюзеляж. Все произошло так быстро, что Риттер не успел ничего сообразить. Последнее, что он увидел в своей жизни, — силуэт того самого корабля и всполохи пламени на стволах его зенитной установки на корме.

Глава 1

Отражение атаки

Малый ракетный корабль «Балтийск» вышел в море для отработки курсовой задачи боевой подготовки. Корвет уверенно резал волну острым форштевнем, погода держалась ясная и спокойная. Гордо реял под напором ветра Андреевский флаг на мачте, от носа расходились белопенные усы, а за кормой бился такой же белый бурун от винтов. Все три дизеля работали на полную мощность, разгоняя корабль водоизмещением 850 тонн до скорости более 30 узлов, примерно 60 километров в час.

Командир корабля, капитан-лейтенант Виктор Чайка, стоял на открытом крыле мостика, наслаждаясь соленым морским ветром. Брызги долетали и сюда, оставляя на губах горьковатый привкус. Его путь на мостик боевого корабля отнюдь не был усыпан розами, однако молодой офицер делом доказал свое право быть здесь «первым после Бога».

Вернувшись в ходовую рубку, он кивнул вахтенному офицеру:

— Боевая тревога.

Тотчас на корвете пронзительно зазвучал ревун, а корабельная трансляция оповестила все отсеки.

Привычный грохот матросских ботинок по узким и крутым трапам, щелканье кремальберных защелок на тяжелых дверях.

Командир, перейдя в отсек ГКП — главного командного поста, занял свое кресло перед информационным терминалом.

— Боевая тревога! Отражение средств воздушного нападения противника. Расчету зенитного ракетно-артиллерийского комплекса «Панцирь» — готовность номер один!

По условиям учений ракетный новейший корвет Балтфлота должен был отразить атаку крылатыми ракетами с берега и с самолета. Противник, ясное дело, был условным, а вот крылатые ракеты, хоть и с металлической болванкой вместо боеголовки — вполне реальными.

— Пост ЗРАК — командиру, аппаратура включена, контроль функционирования пройден.

— Оператор локатора — веду круговой поиск. Район судоходства свободен, паром Таллин — Стокгольм отходит на норд.

На цифровой карте разноцветными метками и векторами движения обозначались надводные и воздушные цели. Пока никаких красных символов, обозначающих враждебные объекты, не наблюдалось.

— Есть.

— На границе обнаружения, в нейтральных водах — метка надводной цели. Классифицирована как скоростной катер ВМС Эстонии.

— Следят, «западные партнеры»... Ничего, пусть смотрят и боятся. Им до наших технологий — еще

полста лет ползти со скоростью беременной каракатицы!..

— «БЧ-2», носовое орудие, к отражению атаки готово, — доложил командир ракетно-артиллерийской боевой части.

— Штурман?

— Мы в расчетной точке проведения учебных стрельб, курс отхода после отражения атаки — 210 градусов.

— Товарищ командир, корабль к отражению воздушного нападения готов, — доложил старший помощник. И, понизив голос, добавил: — Главное, чтоб получилось не так, как с «Муссоном» в восемьдесят седьмом...

— Типун тебе на язык! — так же тихо ответил командир.

* * *

В 1987 году на Тихоокеанском флоте малый ракетный корабль «Муссон» предыдущего проекта «Овод» тоже отрабатывал отражение воздушной угрозы. По нему с других катеров выпустили две ракеты-мишени. Одна прошла над ним, а вторая взяла курс четко на корабль. Ее взяли на радиолокационное сопровождение и выпустили две ракеты из носового зенитного комплекса «Оса». Одна прошла мимо цели, а вторая взорвалась возле ракеты мишени. Но та не упала в воду, а продолжала полет. Тогда ее обстреляли из кормовой 76-миллиметровой артустановки. Но ракета-ми-

шень ушла ниже высоты обнаружения радиолокационным прицелом. Она врезалась в левый борт «Муссона». Боеголовки на ракете не было, однако в баках оставалось около 150 литров топлива и примерно 500 литров окислителя. Вся эта адская смесь полыхнула огромным огненным клубком. Вся надстройка и центральные отсеки небольшого корабля выгорели, мгновенно погибли 39 из 76 человек команды. Из воды удалось поднять только 37 уцелевших моряков.

Оставшийся в живых помощник командира корабля капитан-лейтенант Игорь Голдобин, несмотря на травму позвоночника, перелом ноги и ожог руки, остался в строю и возглавил вместе с замполитом, старшим лейтенантом Василием Загоруйко сначала борьбу за живучесть корабля, а потом — эвакуацию оставшихся в живых моряков.

* * *

— Оператор РЛС — командиру, цель воздушная, скоростная, одиночная, курсом — на корабль. Запущена с берега. Предполагаю: мишень-беспилотник М-143 «Рейс». Удаление — 30 километров. Пеленг цели не меняется, цель приближается.

— Взять на автосопровождение. Расчету «Панциря» цель с приходом в зону поражения — уничтожить!

— Есть уничтожить! Цель в зоне поражения, дистанция 20 километров, пеленг цели не меняется. Есть захват... Пуск!

Оператор и командир расчета зенитного комплекса действовали слаженно. Хотя на лбу молодого лейтенанта выступила испарина от напряжения, его рука оставалась твердой. Откинув предохранительную крышку, он нажал красную кнопку.

На корме корвета развернулась огневая установка, похожая на боевого робота из фантастических фильмов. На «плечах» робота стояли два счетверенных ракетных контейнера, а обе «руки» заканчивались шестиствольными 30-миллиметровыми пушками. На «груди» размещалась плоская фазированная антенна локатора, а «голова» представляла собой блок оптического, теплового и лазерного наведения.

Огненные стрелы зенитных ракет, оставляя за собой белые хвосты инверсии, пронзили небо навстречу реактивной мишени и разорвали ее в клочья. Высоко в синеве вспухло безобидное на вид белое облачко, вниз, дымясь, полетели обломки.

— Цель поражена, расход — две.

В глазах лейтенанта будто бы отражалось яростное пламя стартовых ускорителей зенитных ракет.

— Есть!

— Внимание, две воздушные цели, малоразмерные, скоростные. Курсом — на корабль. Предполагаю — ракеты с самолета-носителя, — отбарабанил скороговоркой оператор корабельной РЛС обнаружения.

В современном бою истребителю-бомбардировщику, такому как «Адский утенок» — «Су-34», можно вообще не входить в зону действия корабельной

зенитной системы. Даже оператор РЛС кругового обзора едва мог наблюдать метку боевого самолета на самой границе поля обнаружения. Да к тому же экипаж истребителя-бомбардировщика ставил помехи, из-за чего засветка становилась нечеткой, а то и вообще временами пропадала с экрана радара.

Но вот обе ракеты-мишени целенаправленно шли курсом на корабль. Летели они медленнее «Рейса», но зато они были меньше по размеру.

— Цели — уничтожить! — реакция капитан-лейтенанта Чайки была мгновенной.

— Есть уничтожить! Цели сопровождаю... Пуск по первой!.. Пуск по второй! — Командир зенитного комплекса именно сейчас чувствовал упоение боем, когда время сжимается до сотых долей секунды, в венах кипит адреналин, а сложнейшая и умнейшая техника подвластна его воле и разуму.

Из пусковых контейнеров вырвались еще четыре зенитные ракеты и пошли к целям. В небесной синеве снова вспыхнули взрывы перехватов. Разлетелись обломки реактивных мишеней.

— Оператору — открыть заградительный огонь из автоматов в секторе, — приказал командир комплекса «Панцирь».

Несмотря на свою молодость, командир зенитного комплекса уже имел боевой опыт. Юре Тихонову было всего пятнадцать лет, когда пришлось взять в руки автомат. Случилось это в Донецке, когда свободолюбивый Донбасс восстал против националистов-бандеровцев в Киеве. После года в ополчении и окончания выпускного класса он поступил

в военно-морское училище в Санкт-Петербурге и окончил его с отличием.

Рев двух шестиствольных пушек, называемых военными привычно — зенитными автоматами, проник даже в отсек ГКП. Суммарная максимальная скорострельность — 10 000 выстрелов в минуту, а это — примерно 120 выстрелов в секунду. Ураган огня!

Собственно, вся очередь и длилась примерно полторы секунды. В небе стало тесно от сверкающего роя снарядов и вспышек их подрывов от самоликвидаторов.

Связки стволов провернулись уже вхолостую, от дульных срезов потянуло сизым кислым пороховым дымом, который, впрочем, мгновенно развеялся под напором ветра.

Скорострельные шестиствольные пушки комплекса «Панцирь-М» имели интересную особенность. Дело в том, что для них предусмотрены два режима стрельбы: «ПКР» и «БПЛА». Когда корабль атакует противокорабельная крылатая ракета — «ПКР», ее встречает тот самый ураган огня в 10 000 выстрелов в минуту. Ведь летит такая смертоносная «птичка» со сверхзвуковой скоростью и в прицеле находится буквально доли секунды. Поэтому и важно встретить ее шквалом встречного огня, чтобы уничтожить наверняка.

А вот режим стрельбы «БПЛА» предназначен для отражения атак беспилотных летательных аппаратов. Они относительно медленные, но зато гораздо менее заметные из-за своих небольших размеров и

широкого применения углепластика в конструкции. Лупить по ним с огромной скоростью не нужно, и потому второй режим работы пушек ограничивает скорострельность до «незначительных» 1500 выстрелов в минуту. Это позволяет и целиться точнее, и расход снарядов уменьшить, и ресурс стволов сохранить.

— Носовое орудие — огонь! — отрывисто бросил командир.

Башня на носу корабля развернулась и ударила очередью 76-миллиметровых снарядов.

— Обе цели поражены, расход — четыре, — отрапортовал лейтенант Тихонов.

— Операторам радиоэлектронной борьбы — поставить активные и пассивные помехи, — приказал командир.

Над ракетным корветом взлетели вспышки, похожие на праздничный салют и клубы непроницаемого молочно-белого дыма. Небо засеребрилось шлейфами тончайшей металлической фольги. Все эти меры противодействия создавали помехи радиолокационной и тепловой системам наведения ракет, заставляли их уходить на ложные цели. В скоростной атаке малых ракетных катеров, как и в воздушном бое, помехи не менее важны, чем маневры уклонения.

Сейчас «Балтийск» накренился в крутом развороте, уходя от повторного удара ракет «вероятного противника».

— Дробь стрельбе! — бросил командир корабля.

Оба артиллерийских комплекса — носовой и кормовой, развернулись в исходное положение. Огневой модуль «Панциря» на корме отстрелил пустые пусковые контейнеры за борт, а направляющие развернулись вертикально. Из-под палубы выдвинулись новые контейнеры с зенитными ракетами и встали на направляющие. После чего блоки огневых модулей снова развернулись горизонтально в боевое положение. Весь цикл перезарядки занял всего две секунды.

— БЧ связи, радио в базу: «Учебно-боевое задание выполнено, все цели поражены. Жду дальнейших указаний», — командир обернулся к штурману. — Курс отхода?

— Поворот влево на 210 градусов.

— «БЧ-5», время развития полного хода?

— Механик — командиру, полный ход через четыре минуты,— «дед», или старший механик корабля, находился здесь же, в отсеке ГКП.

На современном корабле все три дизеля управлялись не из машинного отделения, а с ходового мостика и с пульта электромеханической боевой части, она же БЧ-5 в главном командном пункте. А в машинном отделении находилось только резервное управление.

— Юрий Александрович, а почему ты приказал открыть огонь из «шестистволок»? — поинтересовался командир корабля у старшего зенитного расчета.

Лейтенант Егор Тихонов прищурился — он так всегда делал, когда стоило хорошенько подумать.